

Е. В. ПОРФИРЬЕВА*Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова
г. Казань, Россия**ORCID: 0000-0002-4329-3435, evporfirieva@yandex.ru*

Казанское отделение Императорского Русского музыкального общества и его роль в развитии музыкальной культуры Волжско-Камского региона

Автор анализирует значение Казанского отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) для развития музыкального образования и музыкальной жизни Волжско-Камского региона первых десятилетий XX века. Ставится вопрос о влиянии Казанского отделения Общества на музыкальную жизнь уездных городов, музыкальное просвещение коренных народов Среднего Поволжья. Освещается роль в организации музыкальных учебных заведений, работавших под эгидой ИРМО, крупного музыкального деятеля России Рудольфа Гуммерта. Он не только был координатором всех событий, происходящих в концертной жизни, музыкальном образовании и просвещении Казани, но и стремился к расширению границ влияния ИРМО на близлежащее культурное пространство, что проявлялось прежде всего в создании музыкальных учебных заведений академического типа. На материале архивных документов показана деятельность учебных заведений, открытых при Казанском отделении ИРМО, – Музыкальных классов в Сарапуле и Бесплатного регентского класса в Казани, – а также история открытия Сарапульского отделения ИРМО. Приведённые данные свидетельствуют о серьёзном вкладе Казанского отделения в развитие музыкальной жизни региона, формирование фундамента профессиональных музыкальных культур национальных республик Поволжья.

Ключевые слова: Казанское отделение Императорского Русского музыкального общества, музыкальное образование, Сарапульские музыкальные классы, Бесплатный регентский класс при Казанском отделении ИРМО, Рудольф Гуммерт.

Для цитирования: Порфирьева Е. В. Казанское отделение Императорского Русского музыкального общества и его роль в развитии музыкальной культуры Волжско-Камского региона // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 4. С. 161–166. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.161-166.

ELENA V. PORFIRIEVA*Zhiganov Kazan State Conservatoire, Kazan, Russia
ORCID: 0000-0002-4329-3435, evporfirieva@yandex.ru*

The Kazan Section of the Imperial Russian Musical Society and its Role in the Development of the Musical Culture of the Volga-Kama Region

The author analyzes the significance of the Kazan Section of the Imperial Russian Musical Society (IRMS) for the development of musical education and the musical life of the Volga-Kama region of the first decades of the 20th century. The question is set about the impact of the Kazan Section of the Society on the musical life of the provincial cities and towns and the musical enlightenment of the indigenous peoples of the Mid-Volga Region. The role of the significant musical public figure Rudolf Gummert in the organization of musical educational institutions under the aegis of the IRMS is highlighted. Not only was he the coordinator of all the events taking place in the concert life, musical education and enlightenment of Kazan, but he also aspired to the expansion of the boundaries of the influence of the IRMS on the adjacent cultural space, which was revealed first of all on the creation of musical educational institutions of the academic type. The examined material of archival documents demonstrates activities of the educational institutions opened under the auspices of the Kazan Section of the IRMS – the Musical Classes in Sarapul and the Gratuitous Church Choirmaster Class in Kazan – as well as the history of the founding of the Society's Sarapul Section. The cited data testify of the Kazan Section's serious contribution to the development of musical life in the region, and the formation of the basics of professional musical cultures of the Volga region's national republics.

Keywords: The Kazan Section of the Imperial Russian Musical Society, musical education, the Sarapul Musical Classes, the Gratuitous Church Choirmaster Class affiliated with the Kazan Section of the IRMS, Rudolf Gummert.

For citation: Porfirieva Elena V. The Kazan Section of the Imperial Russian Musical Society and its Role in the Development of the Musical Culture of the Volga-Kama Region. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2018. No. 4, pp. 161–166. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.161-166.

Императорское Русское музыкальное общество – уникальное в истории русской культуры объединение, имевшее особую динамику развития. Возникнув как явление музыкальной культуры двух российских столиц, постепенно оно всё более распространялось на провинциальные центры, способствуя трансляции основных установок Общества, декларированных инициатором его создания А. Г. Рубинштейном, во всё расширяющемся музыкальном пространстве России. Открывавшиеся в разных городах многочисленные отделения ИРМО стимулировали развитие музыкального просветительства, музыкального образования, подъём концертной жизни не только в местах своей организации, но и в городах всё более глубокой российской провинции. Одним из таких отделений было Казанское отделение Общества, повлиявшее на коренное изменение облика музыкальной культуры Казани и оказавшее значительное влияние на музыкальную культуру Волжско-Камского края. Представляется интересным рассмотреть воздействие Казанского отделения ИРМО на культурное пространство большого Волжско-Камского региона, проявившееся в первые десятилетия XX века.

Казанское отделение ИРМО¹, открытое в 1864 году, было одним из первых региональных отделений, но поначалу оно практически не функционировало. Недолгий подъём Общества в конце 1880-х – начале 1890-х годов был связан с деятельностью в Казани крупного музыканта, воспитанника Московской консерватории Александра Александровича Орлова-Соколовского. После его отъезда из Казани в 1892 году местное отделение ИРМО, которое держалось только на его энтузиазме, фактически перестало существовать.

Новый этап в деятельности Казанского отделения, относящийся к первым десятилетиям XX века, связан с именем крупнейшего музыкального деятеля этого периода Рудольфа Августовича Гуммерта, сыгравшего на рубеже XIX–XX веков историческую роль в становлении музыкальной культуры и образования во всём Волжско-Камском крае. Приехав в Казань после окончания Петербургской консерватории по приглашению Орлова-Соколовского

в 1887 году, он сразу проявил себя как музыкант универсального плана: выступал в качестве оперного и симфонического дирижёра, солиста-пианиста, руководителя хоров, преподавателя Музыкальной школы Орлова-Соколовского. Естественно, вскоре он завоевал большой авторитет в казанском обществе и стал координировать всё происходящее в концертной жизни, музыкальном образовании и просвещении. С целью возобновления деятельности Казанского отделения ИРМО, 24 июня 1900 года он подаёт прошение на имя казанского губернатора об открытии в городе отделения Общества. Разрешение было получено 26 мая 1902 года, этот день и стал датой повторного открытия Казанского отделения ИРМО². Все последующие годы (вплоть до 1918-го, когда после Октябрьской революции ИРМО прекратило своё существование) Отделение было коллективным организатором всей музыкальной жизни Казани. Гуммерт при этом выступал в роли его «главного стратега». «Гуммертовский» период был отмечен необычайной интенсивностью концертной жизни города, а также закладыванием основ формирования системы музыкального образования академического типа, фундаментом которой стало Музыкальное училище при Казанском отделении ИРМО, открытое в 1904 году в результате преобразования ранее существовавшей частной Музыкальной школы Гуммерта³.

Ежегодные отчёты Казанского отделения ИРМО, публикуемые в этот период, дают достаточно полное представление о том, что Рудольф Гуммерт и – шире – дирекция Общества в своих инициативах отнюдь не ограничивались Казанью. Многие их усилия были направлены на расширение границ влияния ИРМО на близлежащее культурное пространство. В качестве приоритетной для них была задача организации музыкальных учебных заведений. Показательной в этом плане является история организации Казанским отделением Музыкальных классов в Сарапуле, уездном городе Вятской губернии. Мысль о включении города в орбиту музыкального образования возникла у Гуммерта в результате общения в 1908 году с выпускником Петербургской консерватории Александром Тальновским, который незадолго до этого начал работать в Сарапуле. Как следует из черновой

записки, хранящейся в архиве Гуммерта, беседа с Тальновским, он понял, «что в Сарапуле есть условия, необходимые для развития серьёзной музыки»⁴. Эти условия определялись прежде всего существованием в городе музыкально-драматического кружка, силами которого устраивались музыкальные вечера, ставились любительские оперные спектакли⁵. Важно было и то, что в городе значительную роль играло купечество, которое могло оказать финансовую поддержку в культурных начинаниях. Как пишет Д. Пюрияйнен, оно «было передовой частью сарапульского общества, быстро реагирующей на социальные изменения, образованной и далёкой от предрассудков. <...> Новый образ мышления проявлялся в их коммерческой и бытовой деятельности» [4, с. 16]. Купеческие династии Стахеевых, Шитовых, Смагиных и др. постоянно способствовали проведению различных культурных акций. Из этого исходил Гуммерт, когда начал заниматься организацией Музыкальных классов в Сарапуле. Показательно, что миссия по открытию нового учебного заведения была возложена на председателя дирекции Казанского отделения ИРМО И. С. Кривоносова, который был разносторонне образованным человеком и выходцем из известной купеческой династии. Участие Кривоносова в подготовке к открытию классов, по мнению дирекции Казанского отделения, должно было повлиять на положительное решение этого вопроса. В результате большой подготовительной работы Музыкальные классы были торжественно открыты 8 сентября 1909 года. От дирекции Казанского отделения на открытии присутствовал Кривоносов. Практическую поддержку вновь организованному учебному заведению оказало руководство Сарапульского музыкально-драматического кружка, предоставившее для занятий собственное помещение⁶.

При организации классов руководство Казанского отделения ИРМО исходило из наличия в городе профессиональных музыкантов. Уже при открытии педагогический состав состоял из весьма квалифицированных преподавателей, что позволило вести обучение по специальностям, традиционным для академических учебных заведений. Директором классов стал свободный художник Петербургской консерватории А. Я. Тальновский, он же вёл класс скрипки и теории музыки. Класс фортепиано вела также свободный художник Петербургской консерватории Е. С. Игнатьева-Сулова, класс виолончели – Г. Е. Лимановский, класс сольного пения – М. А. Салько. Музыкальные классы сразу же стали востребованными в городе. Уже первый набор, по данным Отчёта Казанского отделения, включал

61 учащегося. В последующие годы состав обучающихся постоянно увеличивался, и в 1912 году в Музыкальных классах обучалось уже 285 человек.

Организация Сарапульских музыкальных классов была лишь первым шагом в продвижении ИРМО в пространство Волго-Камья⁷. Следующим событием стало открытие в Сарапуле собственного отделения ИРМО. После двухлетней работы классов в составе Казанского отделения, в 1911 году, дирекция Отделения, отметив «жизнеспособность и рациональность постановки дела в них», считала возможным ходатайствовать перед Главной дирекцией ИРМО о создании Сарапульского отделения Общества и передаче Сарапульских музыкальных классов в его ведение⁸. Это преобразование оказалось весьма плодотворным: Музыкальные классы продолжали успешную деятельность и стали основой для многих мероприятий Сарапульского отделения ИРМО. Известно, что из учеников классов был создан симфонический оркестр (как следует из Отчётов Сарапульского отделения ИРМО, с 1912 года были организованы классы духовых инструментов), регулярно устраивались концерты как местных исполнителей, так и гастролёров.

После революционных событий 1917 года и закрытия ИРМО на некоторое время прервалась и работа Музыкальных классов в Сарапуле, но затем по инициативе местных музыкантов на их основе была создана музыкальная школа, которая положила начало линии музыкального образования в Удмуртии. В связи с этим следует пояснить, что в 1921 году Сарапул вошёл в состав вновь образованной Вотской (впоследствии Удмуртской) автономной области и в этом новом государственном образовании стал фактически единственным городом с развитыми академическими музыкальными традициями. Совершенно очевидно, что это было прямым следствием деятельности Сарапульского отделения ИРМО, которое стало источником музыкальных знаний для любителей музыкального искусства и впоследствии повлияло на становление музыкального профессионализма в Удмуртии.

Другим учебным заведением, организованным Казанским отделением и показывающим активную работу Гуммерта над включением в сферу музыкальной культуры разных слоёв населения Волжско-Камского края, были *Бесплатные регентский и оркестровый классы*. Их открытие состоялось в 1905 году в период Первой русской революции и отразило тенденцию к демократизации музыкального образования. При этом классы были предназначены для воспитания квалифи-

цированных регентов и оркестровых музыкантов и давали специальное образование. Сочетание просветительства и профессионализации было главным принципом Рудольфа Гуммерта и, через него, дирекции Казанского отделения ИРМО, положенным в основу при организации классов.

Предметом рассмотрения в данной статье является регентский класс, что связано с рядом обстоятельств. Во-первых, именно он по сравнению с оркестровым классом был более ориентирован на решение проблемы музыкального просвещения народа, и диапазон обучающихся в нём был очень широким (в плане как социального, так и этнического происхождения)⁹. К тому же регентский класс был особо привлекательным для поступающих. В Отчёте Казанского отделения за 1905–1906 учебный год указывается, что именно в регентский класс «...наплыв желающих обучаться был громадным; подано свыше 300 прошений. <...> Дирекция придерживалась такого принципа: в регентский класс принимаются лица безусловно музыкально одарённые и желающие специализироваться в обучении пению»¹⁰.

История существования Бесплатных регентского и оркестрового классов также показывает отличия в понимании дирекцией Отделения их важности. Когда в 1911 году встал вопрос о невозможности дальнейшего их функционирования по причине финансовых трудностей (на первых порах обязательство субсидировать содержание классов принял на себя Губернский комитет попечительства о народной трезвости, но в 1911 году он отказался от данного обязательства), Дирекция Отделения посчитала целесообразным сохранить только регентский класс, взяв на себя его содержание. При этом оркестровый класс был закрыт. Если учесть, что Отделение постоянно испытывало недостаток денежных средств, это решение является свидетельством осознания его руководством нужности того дела, которое решалось именно в регентском классе.

По материалам ежегодных Отчётов Казанского отделения можно проследить количественный и качественный состав обучающихся в регентском классе. Так, из Отчёта за 1907–1908 учебный год следует, что 75% учеников были из Казанской губернии, а 25% – из соседних Симбирской и Вятской губерний. При этом, как значится в Отчёте, 50% учеников были выходцами из крестьян. Эти данные весьма показательны с точки зрения желания руководства Отделения, прежде всего самого Гуммерта, расширить сферу влияния ИРМО и вовлечь широкие круги населения в сферу воздействия академической музыкальной культуры.

Для понимания серьёзности поставленной Гуммертом задачи необходимо проанализировать основные черты облика этого учебного заведения и рассмотреть, каким образом Бесплатный регентский класс функционировал в среде академического музыкального искусства. Учебный план его в основном соответствовал сложившимся традициям преподавания в духовных училищах. Так же, как, например, в Казанской учительской семинарии, центральными предметами в регентском классе были церковный устав, церковное и светское хоровое пение. Кроме того, преподавалась игра на музыкальных инструментах – скрипке, виолончели, фисгармонии.

Педагогический коллектив регентского класса состоял большей частью из преподавателей музыкального училища. Заведовал классом в 1905–1911 годах Ф. А. Роженко, выпускник Петербургской придворной певческой капеллы, он же вёл церковное пение, элементарную теорию и гармонию. С 1911 года во главе учебного заведения стоял хоровой дирижёр и преподаватель музыкально-теоретических предметов в музыкальном училище В. С. Гаврилов. Большой вклад в воспитание регентов внёс руководитель хора, один из крупнейших музыкантов Казани И. С. Морев, а также А. Ф. Бормусов и А. М. Васильев, преподававшие игру на скрипке. Связь между двумя учебными заведениями Казанского отделения, несмотря на их принципиальные отличия, выражалась и в том, что будущие регенты регулярно участвовали в концертах, проводимых училищем. Характерно, что Гуммерт, выступая в качестве оперного и симфонического дирижёра, постоянно привлекал хор регентского класса к участию в концертах и оперных постановках. Анализируя казанские концертные афиши тех лет, можно заметить, что хор регентского класса был участником многих премьер, которые вошли в историю музыкальной жизни Казани. Так, он принимал участие в постановке оперы «Фрейшютц» Вебера, которая была осуществлена силами студентов училища в 1909 году. Также в составе хора музыкального училища он участвовал в концерте Казанского отделения ИРМО, в котором впервые в Казани прозвучал «Реквием» Моцарта (1910). 5 марта 1908 года в концерте Первого симфонического собрания Казанского отделения ИРМО с участием хора учащихся регентского класса прозвучала кантата Мендельсона «Первая Вальпургиева ночь».

Дирекция Казанского отделения ИРМО, открыв Бесплатный регентский класс, совершила прорыв в музыкальном образовании коренных народов Поволжья. Представители «инородческого»

населения во время учёбы не только получали здесь полноценную регентскую подготовку, но и через включение в городскую среду и сферу воздействия культурно-ценностных установок ИРМО приобщались к достижениям мировой музыкальной культуры. Существенно и то, что регентский класс при отделении ИРМО возник в Казани в те годы, когда, по выражению Александра Маклыгина, «важную стимулирующую роль в создании и развитии музыкального профессионализма... выполняла формирующаяся **национальная интеллигенция** [выделено автором. – *Е. П.*]» [2, с. 53]. Неслучайно среди воспитанников классов мы находим имена основоположников профессиональных музыкальных культур Поволжского региона. Перечислим наиболее известных из них: уже в первом выпуске класса (1907) значится В. М. Васильев – в будущем известный марийский учёный-этнограф и просветитель. В 1909 году класс оканчивает основоположник марийской профессиональной музыкальной культуры И. С. Ключников-Палантай, в 1910 – Я. А. Ишпайкин (Эшпай) – крупнейший марийский композитор первого поколения¹¹. В числе известных учеников регентского класса также один из первых деятелей чувашской профессиональной музыки, композитор, фольклорист и педагог С. М. Максимов (год окончания 1914) и композитор, организатор Союза композиторов Чувашии Г. Г. Лисков (1917). Каждый

из них затем продолжил музыкальное образование. Интересным представляется процесс дальнейшего совершенствования Я. Эшпая. После окончания регентского класса он, как подающий надежды в области композиции, был принят в Казанское музыкальное училище. Так как Эшпай, происходивший из бедной крестьянской семьи, не мог оплатить обучение, по ходатайству директора Рудольфа Гуммерта ему была назначена сумма, необходимая для бесплатного посещения¹² класса теории музыки. Если учесть, что Гуммерт в основу образовательной модели положил образование в консерваториях ИРМО, где, как пишет Е. Полоцкая, учащиеся-теоретики занимались по той же программе, что и композиторы [6], логично предположить, что Эшпай в эти годы начал свою композиторскую подготовку.

В заключение следует подчеркнуть, что в данной статье внимание неслучайно сосредоточено на деятельности учебных заведений, работавших в составе Казанского отделения ИРМО. Активизируя музыкальную жизнь и способствуя таким образом формированию развитой культурной среды, Дирекция Отделения свою главную цель видела в организации музыкальных учебных заведений. Перспективность такой позиции проявилась в будущем при становлении профессиональных музыкальных культур народов Волжско-Камского региона.

PRIMECHANIYA

¹ Русское музыкальное общество после получения статуса Императорского в 1873 году стало именоваться Императорским Русским музыкальным обществом.

² Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 1. Оп. 4. Д. 89. Л. 4.

³ О Рудольфе Гуммерте и деятельности Казанского отделения ИРМО более подробно см. в монографии автора статьи: [3].

⁴ Из Личного архива Рудольфа Гуммерта. Хранится в Научной библиотеке Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова.

⁵ Наличие любительских объединений в российской провинции часто было стимулирующим фактором для возникновения новых отделений ИРМО. Так, А. Ю. Сметанникова пишет о том, что Ростовское музыкальное общество, предшествующее организации Ростовского отделения ИРМО, подготовило условия для его полноценного существования (см.: [5]).

⁶ См.: Отчёт Казанского отделения ИРМО за 1907–1908 и 1908–1909 учебные годы и состоящих

при нём регентского и оркестрового классов. Казань, 1910.

⁷ Как свидетельствуют материалы Архива Р. А. Гуммерта, наряду с Музыкальными классами в Сарапуле планировалось открыть аналогичные классы в Елабуге, но этот план не был осуществлён из-за событий Октябрьской революции.

⁸ Пример Казанского отделения по расширению сферы действия ИРМО путём создания новых региональных отделений Общества не единичен. Аналогичные ответвления существующих отделений возникали неоднократно. Так, А. В. Крылова пишет об открытии Новочеркасского отделения ИРМО Ростовским отделением «по аналогичному сценарию» [1, с. 87].

⁹ Организация оркестрового класса имела более утилитарную цель: так как в первые годы после повторного открытия Казанского отделения ИРМО Гуммерт интенсивно работал над созданием симфонического оркестра Отделения, требовались обученные исполнители на духовых инструментах, которых и должен был готовить оркестровый класс.

¹⁰ Отчёт Казанского отделения ИРМО за 1905–1906 учебный год. Казань, 1907. С. 12.

¹¹ В личном деле Я. Эшпая отмечались его успехи: «Годовой балл о прилежании – 5, Церковный

устав – 5, Церковное пение – 4, Гармония – 3 (устно), 5 (письменно), Скрипка – 3, Дирижирование хором – 4». См.: НА РТ. Ф. 2812. Оп. 1. Д. 55. Л. 5 об.

¹² См.: Там же. Л. 55.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылова А. В. Роль Императорского Русского музыкального общества в формировании музыкальной инфраструктуры Ростова-на-Дону // *Проблемы музыкальной науки*. 2016. № 1. С. 83–89. DOI: 10.17674/1997-0854.2016.1.083-089.
2. Маклыгин А. Л. Музыкальные культуры Среднего Поволжья: Становление профессионализма. Казань: Казанская гос. консерватория, 2000. 311 с.
3. Порфирьева Е. В. Музыкальное образование в Казани (конец XVIII – начало XX века). Казань: Казанская гос. консерватория, 2014. 248 с.
4. Пюрийянен Д. М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2009. 22 с.
5. Сметанникова А. Ю. Ростовское отделение ИРМО: первое десятилетие работы // *Проблемы музыкальной науки*. 2015. № 1. С. 89–94.
6. Polotskaya Elena E. Concerning the History of Education of Music Theorists and Composers in the First Russian Conservatories // *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2017. No. 4, pp. 100–107. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.4.100-107.
7. Tobias E. S. Toward Convergence: Adapting Music Education to Contemporary Society and Participatory Culture // *Music Educators Journal*. 2013. V. 99. No. 4, pp. 29–36.

Об авторе:

Порфирьева Елена Васьяновна, кандидат искусствоведения, профессор кафедры истории музыки, Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова (420111, г. Казань, Россия), **ORCID: 0000-0002-4329-3435**, evporfirieva@yandex.ru

REFERENCES

1. Krylova A. V. The Role of the Imperial Russian Musical Society in the Formation of the Musical Infrastructure of Rostov-on-Don. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2016. No. 1, pp. 83–89. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2016.1.083-089.
2. Maklygin A. L. *Muzykal'nye kul'tury Srednego Povolzh'ya: Stanovlenie professionalizma* [The Musical Cultures of the Middle Volga Region: the Formation of Professionalism]. Kazan: Kazan State Conservatoire, 2000. 311 p.
3. Porfir'eva E. V. *Muzykal'noe obrazovanie v Kazani (konets XVIII – nachalo XX veka)* [Musical Education in Kazan (From the Late 18th Century to the Early 20th Century)]. Kazan: Kazan State Conservatoire, 2014. 248 p.
4. Pyuriyaynen D. M. *Naselenie uездного города Sarapula vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: sotsiokul'turnyy aspekt: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Population of the County Town Sarapul from the Second Half of the 19th to the Early 20th Century: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of History]. Izhevsk, 2009. 22 p.
5. Smetannikova A. Yu. The Rostov Section of the Imperial Russian Musical Society: the First Decade of its Work. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2015. No. 1, pp. 89–94. (In Russ.)
6. Polotskaya Elena E. Concerning the History of Education of Music Theorists and Composers in the First Russian Conservatories. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2017. No. 4, pp. 100–107. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.4.100-107.
7. Tobias E. S. Toward Convergence: Adapting Music Education to Contemporary Society and Participatory Culture. *Music Educators Journal*. 2013. V. 99. No. 4, pp. 29–36.

About the author:

Elena V. Porfirieva, Ph.D. (Arts), Professor at the Music History Department, Zhiganov Kazan State Conservatoire (420111, Kazan, Russia), **ORCID: 0000-0002-4329-3435**, evporfirieva@yandex.ru